

Секция «20.8 Современные вызовы и угрозы международной безопасности»

Финляндия как новый секьюритизирующий актер в Арктике после вступления в НАТО

Научный руководитель – Александров Олег Борисович

Юрсов Егор Евгеньевич

Студент (магистр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет международных отношений, Москва, Россия

E-mail: yursov2015@mail.ru

Арктика в 2010-е гг. стала одним из узлов мировой политики, где пересекаются климатическая безопасность, ресурсно-логистическое соперничество и военно-политическая конкуренция. Проблемой исследования стал вопрос о трансформации роли Финляндии в процессе секьюритизации Арктики и производные дискурсивные эффекты расширения НАТО в Северной Европе. Целью работы является выявление вклада Хельсинки в формирование дискурса угроз в Арктике и Северной Европе. Теоретическая рамка исследования опирается на работы представителей Копенгагенской школы безопасности, ядром которой является феномен секьюритизации, под которым понимается процесс конструирования угрозы и наделение её экзистенциальным статусом в ходе публичной коммуникации, что тем самым создает возможности для принятия мер, выходящих за рамки "нормальной политики" [3; 5]. Дополнительно используется теория региональных комплексов безопасности, позволяющая трактовать Северную Европу и Арктику как взаимосвязанное географическое и историческое пространство, где изменения статуса одного актора усиливают динамику действие-противодействие [4]. В фокусе - исследование военно-политического измерения безопасности (материальная мощь, учения, инфраструктура), при учёте сопряжённых климатических и технологических факторов как элементов комплексного восприятия угроз. В работе отмечается, что дискурсивная фиксация угрозы выступает механизмом легитимации ускоренной интеграции в союзническое планирование и расширения военной активности на Севере. В работе используются такие методы, как качественный контент-анализ официальных речей и документов Финляндии (президент, премьер-министр, МИД и Минобороны), а также материалы НАТО и ключевых союзников.

Автор проводит сопоставление дискурса до- и после-2022/2025, что позволяет проследить: изменение референтного объекта (то, что объявляется защищаемым), типы угроз и их аргументацию, аудитории (внутренняя и внешняя), перевод дискурса в практическую плоскость. До 2022 г. финская арктическая политика опиралась на прагматику и стратегию кооперативной Арктики, которая включала сотрудничество в многосторонних форматах и акцент на устойчивом развитии, науке, инфраструктуре и правах коренных народов при минимизации военной проблематики [2]. Хотя оборонная совместимость с Западом наращивалась через партнёрские механизмы и североевропейское сотрудничество, официальная риторика удерживала Арктику в русле деполитизации и диалога, а вопрос отношений с Россией чаще относился к управляемым рискам, а не к экзистенциальной угрозе. Поворот произошёл после февраля 2022 г. и оформился институционально вступлением в НАТО. Контент-анализ показывает сдвиг в дискурсе источников и риторике акторов секьюритизации, а также частоты и жёсткости формулировок угроз: возрастают публичные высказывания первых лиц и оборонно-политические заявления, а характер дискурса смещается от преимущественно дипломатических и экологических сюжетов к военно-политическим, адресованным одновременно внутренней аудитории и союзникам.

В выступлениях появляется устойчивый фрейм изменившейся среды безопасности, где действия России на Украине интерпретируются как прямой вызов европейскому порядку и, следовательно, безопасности Финляндии. Референтный объект меняется: вместо Арктики как пространства сотрудничества в центр помещается суверенитет, территориальная целостность и национальная безопасность Финляндии, а также безопасность Северной Европы как единого стратегического пространства [4]. Арктика всё чаще описывается как северный фланг Альянса, то есть как зона ответственности коллективной обороны. Критически важен аудиторный компонент, так как секьюритизация становится успешной при принятии аудиторией посылов риторики об угрозах. Во внутренней политике Финляндии это проявилось в быстрой консолидации общественно-политической поддержки членства в НАТО и жёсткого курса в отношении России, что обеспечило легитимность смены модели безопасности. Внешне риторика сигнализирует о надёжности нового союзника и готовность разделять оборонное бремя, что встроено в логику союзнической координации и региональной связки Балтика-Арктика. Тем не менее, подобные действия вызвали контрсекьюритизацию со стороны Российской Федерации. Завершающая стадия заключается в процессе переводе дискурса в действия. После 2023 г. усиливаются практики, интерпретируемые как ответ на экзистенциальные угрозы: рост оборонных расходов, ускоренные закупки, укрепление восточной границы, расширение многонациональных учений, углубление двусторонних договорённостей с ключевым союзником (включая соглашение об оборонном сотрудничестве с США) и включение финской инфраструктурной и технологической повестки в задачи сдерживания угроз и военной мобильности [6]. Тем самым мягкие арктические проекты не исчезают, но чаще переосмысляются сквозь оборонную призму.

Таким образом, вступление Финляндии в НАТО усилило секьюритизацию Арктики и Северной Европы за счёт, во-первых, переопределения референтного объекта: от экологической рамки и сотрудничества к рамке национально-государственной и союзнической безопасности, во-вторых, доминирования военно-политического фрейма угроз при сохранении комплексного языка рисков, в-третьих, расширения аудитории и акторов секьюритизации, наконец, институционализации новых практик сдерживания. В результате снижается важность поддержания “невоенного” взаимодействия в Арктике как режима деполитизированного сотрудничества. Следовательно, регион всё более включается в динамику милитаризации и взаимного реагирования [1; 7].

Источники и литература

- 1) Вступление Швеции и Финляндии в НАТО: арктический аспект [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 11.07.2023. (дата обращения: 11.11.2025).
- 2) Какие возможности получило НАТО после вступления Финляндии и Швеции [Электронный ресурс] // РБК. 03.04.2024. (дата обращения: 11.11.2025).
- 3) Кодировочный лист (контент-анализ финского дискурса, 2024–2025): внутренний аналитический материал автора. Машинопись. 2025. 12 с.
- 4) Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.
- 5) Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.
- 6) Wæver O. Securitization and Desecuritization // Lipschutz R. (ed.). On Security. New York: Columbia University Press, 1995. P. 46–86.

- 7) Rojas L. A. Arctic Resource Compilation: Foreign Government and Nation Influences in the Arctic Region [Электронный ресурс]. — Maxwell AFB, AL: Air University, USAF Culture and Language Center, 06.03.2025. — 700 p. — Режим доступа: https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/AFCLC/07.%20Media/Arctic%20Research/Foreign%20Government%20and%20Nation%20Influences%20in%20the%20Arctic%20Region%20Report_v08a%20-%206%20March%202025_Final.pdf (дата обращения: 11.11.2025).
- 8) Finnish Government. Finland's Arctic Strategy / Arctic Policy (2021) [Electronic resource]. (accessed: 11.11.2025).
- 9) High North News. Finnish Government: "Russia's War Has Changed the Arctic" (12.10.2022) [Electronic resource]. (accessed: 11.11.2025).